

049

— Моя сила позволяет сделать правильный выбор любому, но главная ее суть — показать, почему этот выбор сделал я, — голос Саргона звучал в голове Мики, чье сознание сейчас было у хранителя Дэвлина. — Обычно я не позволяю никому занимать мое место, но ты особенный, и мне хочется показать разницу в наших силах.

— Разве не проще убить меня? Если ты способен на подобное, так зачем проявляешь слабость и тратишь драгоценное время и пламя на меня? — Эта ситуация раздражала Дэвлина, но он пытался взять эмоции под контроль. Выхода из ситуации он не видел. — Прекрати играть со мной.

— Ну почему же я играю... — насмешливо спросил Король Сорокатысячи Ног. — Прямо сейчас мои силы подействуют, и ты получишь возможность управлять телом и способностями Мики. Запомни: все, что ты сейчас видишь, — реально. Перед тобой действительно команда принца, и пусть не своим настоящим телом, но ты волен поступить, как вздумается.

— Я...

И в этот момент воспоминания о жизни Мики нахлынули на Дэвлина. Первое, что он почувствовал, — обжигающая ненависть. Ничего подобного он никогда не испытывал. Ему хотелось искромсать всех вокруг, разорвать собственное лицо руками. Но пронеслись мгновения, ненависть утихла, и в нем загорелось пламя. Это чувство открытия костра и пожара ему знакомо. Он видел моменты из жизни Мики и ассоциировал их с собой, словно

тоже проживал их. Он испугался, что личность насекомого подменит его собственную. Однако этого не произошло. Их жизни и мысли объединились, но отделить свое сознание не составило для Дэвлина труда. При этом он не ощущал собственного пламени. Это не удивило его, так как он сейчас находился под действием сил Саргона. При желании он мог использовать любой уровень пламени, но не свой, а Мики.

Он вдохнул и выдохнул, глядя на свои руки, понимая, что полностью безоружен. Присмотрелся, заметил идущую впереди темноволосяную девушку — Сину, способности которой связаны с богом Ора-Ли-Ра.

— *Вторая истина. Тайна лабиринта разума. Забытые слова.*

Глаза Сины неожиданно распахнулись. Одна из способностей костра Мики позволяла ему заставить на время забыть название собственных сил, однако Дэвлин не учел ряда фактов, и один из них — пока она даже не знала название своей искры.

Он прищурился, готовясь к сражению. Выпустил лезвие на правой руке и поторопился убить ее до того, как она поняла, что происходит.

Сина увернулась от прямолинейной атаки с такой легкостью, что Дэвлин охнул. Тело Мики несомненно тренированное, и, кроме того, как представитель насекомых, он обладал прекрасной реакцией и скоростью, но навыки Сины в ближнем бою превосходили его способности многократно. Она качнулась вбок, перекинула рунку в другую руку и, крикнув, сделала выпад. Хранитель даже не заметил, как лезвие пронзило его живот. Нижнюю часть тела скрутило от невыносимой боли. Как только он попробовал воспользоваться пожаром, ему точным ударом перерезали горло и пнули к фальшборту.

Дэвлин не ожидал ничего подобного. С ним разобрались так быстро, что ему буквально стало стыдно. Он дернулся в попытке шевельнуть хотя бы пальцем. Безрезультатно. Слабость от потери крови и шока начала распространяться по телу, и его глаза против воли закрывались. Вот так за две минуты его убили. Всего пару часов назад он мог одолеть всю команду принца, а теперь лежал и умирал, как крыса.

Перед тем как его полностью поглотила тьма, он услышал, что на звуки битвы прибежали остальные члены команды. Сина рас-

сказала им о предательстве Мики. В темноте он отчетливо увидел, как с неба летит золотая монета, мерцая голубым цветом. Она упала и с характерным звуком покатилась к нему. На обеих ее сторонах была изображена многоножка.

Дэвлину показалось, что его схватили за плечи и затрясли с такой силой, что голова была готова оторваться. Он с ужасом обнаружил себя вновь стоящим около кормы. Хранитель коснулся живота и не обнаружил там раны, горло не разорвано. Все откатилось ровно до той секунды, когда он осознал себя Мики.

Пот прошиб его, когда Сина прошла по корме, взглянула на него подозрительно и направилась обратно в сторону трюма. Он поднял руку, но так и не решился напасть со спины. Попытка выполнить миссию возможна лишь в случае, если он не будет вести ближний бой. Ему не нужно убивать всех, только принца, а он стоял впереди, у носа корабля. Искра Мики позволяла видеть разумы других живых существ на огромном расстоянии, подобно звездам на ночном небе. Он собрался с силами и направился вперед. Ноги до сих пор дрожали от пережитого.

— Эй, Мики, ты чего? — Айон выгнул бровь.

— **Великий Пожар. Склеп сознательности. Полный контроль.**

Вокруг Дэвлина появилась розовый круг из странных знаков и тут же увеличил свой диаметр с одного метра до трехсот. Кайл и Айон дернулись, чтобы противостоять странному поведению их попутчика, но застыли. Пожар Мики позволял ему на непродолжительное время полностью контролировать разум жертвы. Сейчас он тратил огромное количество пламени для удержания на месте сразу восьми человек. Он путал их мысли так, что иногда Айону казалось, что он стал овцой.

Быстрее всех опомнился Гилем, пытаясь противодействовать чужому костру и забирая у Дэвлина максимум сил. Однако он тоже не мог сделать и шага. Спасение пришло в виде Редлая. Его человеческое обличие попало в ловушку, а вот его животная и лесная сущности взбунтовались против контроля, и обмануть их не получилось.

Мгновенно превратившись в лесную гончую, он бросился на перехват Мики. Когда тот заметил, как оборотень прыгает

на него, успел лишь вскрикнуть. В следующее мгновение ему вцепились в шею и переломили ее.

И вновь тьма и та самая монета упали рядом.

И снова он очнулся на корме.

— Будь ты проклят, Саргон, все хранители, король и команда принца, — прорычал Мики и посмотрел со злобой на уходящую Сину.

Он не придумал ничего умнее, как попытаться сбежать позже с корабля. Спустя некоторое время команда устроила ужин в трюме, затащив туда даже упирающегося Кайла. Он сопротивлялся, ругался, но корабль шел, а ему было необходимо поесть. Хранитель отказался и соврал о морской болезни. Айон, вспоминая свои проблемы, кивнул ему понимающе и удалился за всеми.

Тем временем Мики подбежал к запасной лодке и стал медленно спускать ее на воду. Делать это в одиночку было настоящим испытанием. Он плюнул на идею победить команду принца и решил по-иному использовать свои знания о будущем. Он уже начал понемногу осознавать суть силы Саргона и собирался сопротивляться до последнего.

— Куда-то собрался?

Хранитель взглянул вниз и увидел, как шпага торчит у него из живота. В следующее мгновение ее вытащили. Он развернулся и посмотрел на злого Азеля, около ног которого лежали несколько плодов. Дипломат смотрел на него равнодушно, и не успел Дэвлин открыть рот, надеясь на регенерацию насекомых, как ему отсекли голову.

Он самонадеянно забыл, кто стоял перед ним. Сражение Азеля в пустыне поражало мастерством. Бежать и обманывать в теле Мики — самоубийство. И вновь золотая монета полетала с небес, упала на палубу и покатилась. Наблюдать за происходящим, когда твоя собственная голова лежит отдельно от тела, — самое невероятное, что испытывал в своей жизни хранитель.

Монета докатилась до него и упала, ослепляя голубым светом. Он смотрел на нее со злобой. Его снова тряхнули за плечи, но хранитель не спешил открывать глаза.

— Скажи, с какого момента мне запустить твои действия? Мики довольно поздно присоединился к команде Айона... Могу забро-

сить тебя в его не самое приятное путешествие в бочке. Выбирай любой момент его жизни или каждого из моей армии в сорок тысяч ног, — начал Саргон шутливым тоном, но закончил серьезно: — Чего ты хочешь, Дэвлин?

— Я хочу убить Айона и все. Это моя миссия, — прохрипел ему в ответ хранитель.

— Тебе нужно попытаться примерно сто шестьдесят миллионов раз, прежде чем ты сможешь его убить и остаться в живых следующие несколько минут. Однако всего несколько минут. Только в одном случае ты сможешь сбежать, но... В итоге все равно умрешь.

— Ты пытаешься меня обмануть... Какие миллионы попыток?

— Моя сила позволяет выбрать точку расхождения событий. Скажем, если ты стоишь на выборе пути: лево или право. Пойдешь направо — выживешь, пойдешь налево — умрешь. Если ты выбираешь неверный путь, лево, то моя сила возвращает тебя к выбору, — сжалился над ним Саргон. — Но наша жизнь не так банальна, как выбор куда пойти. Даже вдох на секунду позже полностью меняет последовательность событий. Сто шестьдесят миллионов раз тебе предстоит ошибиться, чтобы добиться цели. Ты согласен попробовать?

— Но... — и тут до Дэвлины дошло. — Скажи, этот разговор же тоже предсказан тобой?

— Весь до единой буквы. Я прожил эти события столько раз, сколько цифр не придумали люди. В этом мое проклятие, в этом моя сила. Но я терпелив. Поэтому я и говорю, что заставлю тебя сделать правильный выбор. Я знаю, как закончится и этот спор, и многие-многие другие. Это сила моего костра, — голос Саргона был наполнен какой-то издевательской нежностью. — Ты можешь умереть, а можешь принять правильное решение.

— Костра... — только и прошептал Дэвлин. Он не мог себе вообразить, каким же тогда пожаром обладал Саргон. Если костер позволял ему буквально управлять миром и действиями тысячи живых существ. — Какова твоя цель?

— А какова цель короля в убийстве Айона? Я понимаю, что ты не знаешь. Сэкономим время. Тебя самого не раздражает факт собственной неосведомленности, при том что ты следуешь чужим указаниям? — Саргон заговорил серьезно.

— Я не знаю. Мне все равно, — честно ответил Дэвлин.

— Я знаю всего двух людей с пламенем силы космоса. Одинаковое поведение: безразличие, холод, принятие. Вам все равно, куда вас понесет, кто и зачем. Вы, словно космос над головой, выше всего этого. Дэвлин, я точно не знаю, почему отец Айона хочет его убить, — продолжил пояснять Саргон. — Но мы спасаем его для великого дела.

— Даже ты не в курсе? — удивился Дэвлин.

— У моей силы есть ограничения. Я не бог. Команда Айона... Сильнее стражей. Поэтому отступи, и я все тебе расскажу. Согласен? — спросил с надеждой Саргон.

— Ты уже знаешь ответ, — обреченно произнес Дэвлин.

— Да, — только и ответил Король Сорокатысячи Ног.

И стоило хранителю признать свою незавидную участь, как с неба посыпались тысячи монет. Они падали, бились о деревянную палубу и катились в разные стороны. Пока сверху на их кучу не упала самая большая. Она горела голубым пламенем, и чем дольше Дэвлин смотрел на нее, тем больше уходил в себя. Его вновь тряхнуло, и он почувствовал горячий песок под ногами, сухой воздух и как с его головы исчезла рука Саргона. Не выстояв, он упал на колени и закашлялся. После того как Король Сорокатысячи Ног схватил его за шею, вылавливая в тумане из космической пыли, кадык нестерпимо болел. Теперь Дэвлин понял, каким образом его смогли поймать. Махали рукой до тех пор, пока не нашли ту точку схода событий. Долго, мучительно и невероятно.

Дэвлин поднял голову, прищурившись. Саргон стоял и с улыбкой смотрел на хранителя, его волосы закручивались в косы. Но поразил его другой факт. А именно — восемь неизвестных личностей. И лишь одна из них ему была знакома — Мики. Тот помахал Дэвлину рукой.

— Добро пожаловать в свиту Короля Сорокатысячи Ног, Дэвлин, — усмехнулся Саргон.

— Так сразу и принимаете? — злобно оскалился хранитель.

— Так сразу, — без промедления ответил ему Король Сорокатысячи Ног.

— Саргон, а ты уверен, что он нас не предаст? Смотри, какой нахальный, — какой-то писклявый парень с лысой головой ткнул

в Дэвлине пальцем. — Он хранитель короля людей. Доверия не вызывает, если честно.

— Ты думаешь, я не знаю, предаст он нас или нет? Пока он в моем поле зрения, все его действия мне известны. Кирк, не паникуй, — сказал своему подчиненному Король Сорокатысячи Ног и повернулся к хранителю. — Со всей моей свитой ты познакомишься чуть позже. Не здесь. Бери своих оруженосцев, мы отправляемся назад, в столицу. Ваша Наоми то и дело подглядывает за нами. А ей лучше позаботиться о себе.

— Так ты знаешь, что она все время за вами наблюдает? — Дэвлин поднялся с колен и вопросительно посмотрел на Саргона.

— Конечно. Наш навигатор в стражах — Леа — была ограничена в силах очень долгое время, поэтому каждый из нас придумал способ защиты от любого другого навигатора. Появление объединенной армии людей и насекомых заставило меня... поработать над маскировкой чуть лучше. Сейчас Леа свободна, и, боюсь, Наоми можно отправлять на заслуженный отдых.

— Главная сила Наоми не отслеживание цели на карте, — строго сказал Дэвлин. — Она способна понять класс опасности. Это позволяет нам формировать отряды, чтобы не возникало никаких проблем. Так, теперь команда Айона значительно подняла уровень своего статуса опасности, и на его перехват отправят не одного хранителя.

— Мальчишка, — раздался голос из ниоткуда.

— М-да, зря ты так, — Саргон покачал головой.

Пространство рядом с бывшим хранителем и Саргоном загорелось золотым и начало трескаться. Дэвлин отошел в сторону, не понимая, что происходит. Король Сорокатысячи Ног же стоял с невозмутимым лицом, скрестив руки на груди. Из трещины появилась человеческая рука, которая пыталась освободить себе путь. Через полминуты из разлома появилась недовольная девушка с длинными белыми волосами, ее тело покрывала золотая чешуя. Она замахнулась на Саргона, но за ее спиной показался единорог. Дэвлин не знал, что удивило больше: единорог или его косоглазие. Девушка развернулась к животному и с возмущенными криками начала загонять его обратно. Битва продолжалась еще минуту, пока она не щелкнула пальцами, закрывая брешь. Она прищури-

шись посмотрела на Саргона, потом перевела голубые глаза на его свиту, заставляя ее попятиться назад, и только потом на Дэвлину.

— Ты считаешь, что ваша Наоми получит хоть каплю знаний? Проклятие, — девушка повернулась к Королю Сорокатысячи Ног. — Еле успела тебя переместить. За столько лун уже и забыла, как это делается!

— Тренироваться надо, а не лежать на лугу с единорогами, — шикнул на нее Саргон. — Я прекрасно осведомлен о твоих планах, Леа, мы тут мир пытались сохранить.

— Как-то очень плохо пытались, — не осталась в долгу Леа. — Ладно. Я тут, как всегда, по делу, в отличие от выпендренжников. Король людей приказал убить Аннемари, свою жену. Попросил он это сделать Синделая, оборотня. Того самого, что сбежал от Меладеи. Ее последняя встреча с Айоном немного... — ехидно сказала она, — приоткрыла пару ее тайн. Поэтому она решила самолично поймать предателя и казнить. Не удалось. Сбежал. Однако не остается сомнений, что он знаком с Ноа и Кармином. Меладея подозревает Ноа в использовании пожара, но она не уверена.

— Ты точно не можешь их отследить? — нахмурился Саргон. — Мои силы не работают. Точнее, так далеко я просто не могу посмотреть. Но если бы не определенные обстоятельства, подумал бы, что Катаока и Брэм вернулись.

— Да. Я уже думала попросить Ранцикуса помочь, но сила Кармина почти полностью глушит мое пламя. Виарум не пропустил бы их возвращения, это просто невозможно. — Леа хоть и хмурилась, все равно выглядела прекрасно. Дэвлин не мог оторвать от нее взгляда. — Меладея запросила общую аудиенцию по случаю факта вмешательства Ноа и Кармина. Боюсь, больше игнорировать эту ситуацию мы не можем.

— Леа, для общего сбора тебе понадобится много сил. Ранцикус слишком далеко, чтобы стабилизировать тебя. — Саргон поджал губы. — Марил, она...

— О боги! Что опять натворила эта девчонка? Иногда мне хочется выпороть ее за несносное поведение. — Леа прикрыла глаза и сфокусировала силы. — Ах, девчонка! Храм Ранди — значит, проклятие. А может, она сразу принесет себя на тарелке Закариасу? Самоубийство! Почему ты ее не остановил?!

— Потому что Марил должна знать правду. Если план с Айоном не выгорит, то Ноа с Кармином победят, и мы будем вынуждены обновить знаки. И только Марил способна на это, и не делай вид, что слышишь это впервые. Леа, если Марил не поймет, почему должна умереть, она никогда не пожертвует собой, — низким голосом сказал Саргон, и его глаза загорелись голубым. — Пожалуйста, проследи за ней. Я знаю, для этого потребуется огромное количество сил, но, Леа...

— Сам будешь говорить с Меладеей, ясно? Я, в отличие от тебя, не способна уворачиваться от ударов! — Леа обреченно выдохнула. — Меня не было всего ничего, а тут уже хаос.

— Хаос во всем Виаруме, Леа. Я предупреждал вас. Я всегда предупреждал вас о хрупкости мира, — Саргон посмотрел на Дэвлину, пребывающего в абсолютном шоке. — Не удивляйся нашим разговорам. Есть вещи, которые мы не можем произносить вслух. Так что иногда мы выглядим как придурки. Нам пора отправляться в первую столицу насекомых. Ты позаботишься о навигаторе короля людей?

— В том-то и дело... Я не могу делать все одновременно, на это нужно огромное количество пламени. Давай тогда я заблокирую Наоми, посмотрю, что с Марил, и, как наберусь сил и восстановлю пламя, проведем встречу? — Саргон кивнул. Леа повернулась вновь к Дэвлину. — Вот, возьми. Подставляй руки.

— Что это... — с благоговением Дэвлин выставил ладони.

— Это пыль рога единорога. Твои подчиненные умирают. Вылечи сначала девушку, ей осталось жить полчаса. Потом парня. Тут хватит на четверых, поэтому ты и сам скоро восстановишь пламя, — она улыбнулась. — Неудивительно, что Саргон был настолько упрям в желании сохранить тебе жизнь, дитя космоса.

— Сильные союзники никогда не помешают, — покраснел от смущения Саргон и, когда свита захихикала над его милосердием, грозно посмотрел на них. — Мы ждем тебя, Дэвлин. Пора отправляться.

— Хорошо.

Дэвлин шел будто не на своих ногах. Битва с Саргоном закончилась не более получаса назад, а его мир перевернулся с ног на голову. Вот он почетный королевский хранитель, один из сильнейших бойцов, и тридцать минут спустя несет пыль с рога еди-

норга своим оруженосцам. Главная причина, по которой он не стал сражаться до последнего, — это белые нитки, которыми оказались шиты все его представления о мире. Король ни разу не говорил ему, зачем убивать Айона. А вот Саргон и Леа не собирались скрывать от него факты. На первом же материке сплошные запреты и задания, не требующие обсуждения и осуждения. Король Сорокатысячи Ног мог свернуть ему шею за мгновение, но не сделал этого. Он знал о каждом его шаге. Обо всем. Сколько миллионов раз Саргон перезапускал моменты в их схватке для подобного результата? Вероятно, даже сам Король Сорокатысячи Ног сбился со счета.

Он подошел к своим оруженосцам, представляя, как удивится Гиги, когда узнает об их плане. Он и сам еще не до конца принял его. Также Дэвлин отметил, что его пламя полностью восстановилось. Пыльцы единорога стало чуть меньше, и он надеялся, что подчиненным хватит для исцеления. После взрыва кости их рук и ног переломаны, лица в крови. Им оставалось немного. Хотя Дэвлин и сам не рассчитывал, что выживет после появления Саргона. После своего первого нападения на команду принца он думал лишь о миссии.

Первой дозу пыльцы получила Гиги. От кровопотери она выглядела мертвецки бледной, и сомневаться в словах Леи о ее скорой смерти не приходилось. Так как больше от него ничего не требовалось, хранитель высыпал остатки на Лу и сел рядом на камень в ожидании. Сейчас его интересовало, в какую игру он ввязался и стоила ли она того.

— Господин Дэвлин, вы что, тоже погибли? Почему я вижу вас? — спросила хриплым голосом Гиги, садясь на песок. — После взрыва ничего не помню.

— Ты вырубилась, — хранитель заметил, как и Лу начал подниматься, держась за голову. — Можете мне не верить, но я рад, что вы выжили.

— Но как? Если вы в порядке, значит, команда принца мертва? — с надеждой спросил Лу.

— Нет. Они сбежали, — Дэвлин встал с камня и посмотрел на них. — Поднимайтесь. У нас изменились планы, мы больше не пешки короля. Идите за мной.

